
ЗЕМЦОВА СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА,

Сибирский юридический институт МВД России (Красноярск, Россия)

Zemsvetlana@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье акцентируется внимание на необходимости разработки родовой (базовой, укрупненной, интегративной) методики расследования наркопреступлений, отражающей, с одной стороны, трансформировавшиеся «доцифровые» способы совершения преступлений, а с другой – специфику расследования. Предпосылками этого выступают: изменившаяся структура наркорынка; переориентация с контрабанды синтетических наркотических средств на их производство внутри страны, а также использование «наркоконструкторов»; вовлечение в оборот «дизайнерских» прекурсоров; использование цифровой валюты с целью конспирации преступных действий и легализации наркодоходов.

Ключевые слова и словочетания: наркотические средства, прекурсоры, криптовалюта, криминалистическая методика, незаконное производство, организованная преступная группа, легализация, наркопреступления

Для цитирования: Земцова С.И. Цифровая трансформация наркопреступности как объект криминалистического исследования // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 3(67). – С. 93-100; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-93-100.

ZEMTSOVA SVETLANA I.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia)

DIGITAL TRANSFORMATION OF DRUG CRIME AS AN OBJECT OF FORENSIC RESEARCH

Annotation. The article focuses on the need to develop generic (basic, enlarged, integrative) methods of investigation of drug crimes, reflecting on the one hand the transformed "pre-digital" ways of committing crimes, and on the other the specifics of the investigation. The prerequisites for this are: the changed structure of the drug market; reorientation from the smuggling of synthetic drugs to their production within the country, as well as the use of "drug constructors"; involvement in the turnover of "designer" precursors; the use of digital currency for the purpose of conspiracy of criminal acts and legalization of drug proceeds.

Key words and word combinations: narcotic drugs; precursors; cryptocurrency; criminalistic methodology; illegal production, organized criminal group; legalization, drug crimes

For citation: Zemtsova S.I. Digital transformation of drug crime as an object of forensic research // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – No. 3(67). – P. 93-100; doi: 10.29039/2312-7937-2023-3-93-100.

Наркоситуация в Российской Федерации на протяжении длительного времени в большинстве регионов страны остается напряженной. Ежегодно правоохранительными органами выявляется около 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на Расширенной коллегии МВД России 20 марта 2023 года, отметил: «...Один из безусловных приоритетов вашей работы – это борьба с преступлениями с использованием информационных технологий. По итогам 2022 года число таких преступлений уже превысило полмиллиона и составило четверть от всех уголовно наказуемых правонарушений. Это, конечно, впечатляет, но и понятно – всё это связано с развитием этих технологий...» [1].

Если в 2019 году количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составляло в сфере незаконного оборота 24,7 тыс.; в 2020 – 47,6 (+90,7%); 2021 – 51,4 (+ 9,3 %), то в 2022 году – 62, 2 (+ 20,9 %).

В 2023 году указанная тенденция сохранилась. Правоохранительными органами за период с января по май выявлено 35,2 тыс. (+44,7 %) [2].

Гаврилин Ю.В. справедливо отмечает, что фактически в настоящее время «...происходит процесс цифровой трансформации преступности, состоящий в принципиальных изменениях как в механизме совершения «традиционных» преступлений, возникших в «доцифровую» эпоху, так и в возникновении новых видов преступлений, непосредственно связанных с развитием информационно-телекоммуникационных технологий и использованием технических средств сбора, обработки, хранения компьютерной информации и ее передачи по линиям связи» [3, с. 6].

Объектами данных преступлений чаще всего выступают новые синтетические наркотические средства: эфедрон, мефедрон, N-метилэфедрон и синтетические аналоги тетрагидроканнабинола.

Средствами совершения данных преступлений выступают: мессенджеры («Telegram», «Brosix», «Pidgin», «Xabber», «Vipole», «IM+», «Psi»); программное обеспечение, шифрующее VPN-соединения, позволяющее обходить блокировку со стороны государственных органов; возможности современных технологий, дистанционных платежных систем (Visa QIWI Wallet, WebMoney, Yandex-Money, QIWI-банк, E-port); приложения для работы с сетью, интернет-программы, поддерживающие OTR-шифрование, а также имеющие специализированные хранилища информации с защитой от несанкционированного доступа; приложения, представляющие собой инструмент, обеспечивающий конфиденциальность пребывания в информационно-коммуникационной сети Интернет, с невозможностью определения IP-адресов выхода на виртуальные сайты.

Указание в числе угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту в Стратегии¹ государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: «появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий...»; «использование новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков; масштабное использование сети «Интернет» для пропаганды незаконного потребления

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 // Собр. зак-ва РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.

наркотиков» – позволяет прогнозировать высокую практическую и теоретическую значимость исследований, выполняемых в данной области.

Вместе с тем в теории криминалистики до настоящего времени фактически отсутствуют полноценные фундаментальные исследования, освещающие проблемы теории и практики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») как отдельных видов (незаконного производства, приобретения и сбыта наркотических средств, легализации наркодоходов, склонения к потреблению, незаконной пересылки), так и не создана интегративная (базовая, укрупненная, родовая) методика расследования данных видов преступлений.

Фрагментарно вопросы расследования наркопреступлений за последнее десятилетие освещены только в одной диссертации на соискание степени доктора юридических наук Е.В. Ивановой «Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами», 2017 [4], а также восемью диссертациями на соискание степени кандидата юридических наук. Среди них, возможно отметить работы: О.А. Решняк «Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ», 2019 [5]; Г.Э. Сафоронского «Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ», 2017 [6]; Р.Г. Панферова «Особенности первоначального этапа расследования контрабанды наркотических средств, перемещаемых в международных почтовых отправлениях», 2015 [7]; Е.А. Игнатенко «Методика расследования незаконной пересылки наркотических средств», 2015 [8]; А.В. Присекина «Тайники как способ сокрытия преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений (частей растений), содержащих наркотические средства и психотропные вещества», 2012 [9].

Учитывая специфику рассматриваемого вопроса, следует акцентировать внимание и на исследованиях, подготовленных в последние годы и освещающих вопросы использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и цифровой валюты: Н.С. Зиновьевой «Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений», 2020 [10]; А.Н. Колычевой «Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет», 2018 [11];

Е.Г. Кравец «Информационно-телекоммуникационные технологии как элемент технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений», 2016 [12].

Уголовно-правовые и криминологические аспекты были освещены в работах: А.С. Щуровой «Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование», 2017 [13]; М.К. Васильевой «Антинаркотическая безопасность: криминологические особенности и обеспечение (региональный аспект)», 2021 [14]; Н.В. Летелкина «Уголовно-правовое противодействие преступления, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая «Интернет»)», 2018 [15].

На соискание степени кандидата политических наук было подготовлено М.А. Гаджиевым исследование «Борьба с незаконным оборотом наркотиков в глобальном управлении», 2019 [16].

По научной специальности 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность Д.А. Зассеевым была защищена диссертация «Организация и правовые основы деятельности подразделений, выполняющих правоохранительные функции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков» в 2018 году [17].

При этом следует подчеркнуть, что в теории криминалистики фундаментальное исследование, посвященное созданию родовой (укрупненной) методики, было подготовлено двадцать восемь лет назад (в 2005 г.) С.А. Рогановым на тему «Теория и практика расследования преступлений

в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств» в процессе подготовки докторской диссертации.

Новизна данной работы заключалась в том, что диссертантом впервые была предпринята попытка объединения преступлений в сфере наркобизнеса в отдельную группу, выработан оригинальный подход к расследованию, организации и планированию процессуальных действий [18, с.10].

В результате проведенного исследования выявлены закономерности появления и расширения преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств; разработана криминалистическая классификация наркобизнеса; сформулировано понятие «нетрадиционный наркобизнес»; представлена криминалистическая характеристика преступлений в сфере криминального бизнеса; рассмотрены особенности возбуждения уголовных дел по данной категории; разработаны алгоритмы следственных и оперативно-розыскных мероприятий; определено понятие и содержание криминалистической профилактики [18, с. 7-8].

Отмечая значимость указанной работы, следует сказать, что за период почти в три десятилетия способы совершения наркопреступлений существенно трансформировались, фактически «лвиная» их доля в настоящее время является цифровой. Эти изменения начались в нашей стране примерно с 2009 года, как и во многих странах Европы. При осуществлении незаконного приобретения, сбыта наркотических средств и легализации наркодоходов все активнее стали использовать информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет). Во многом этому способствовали возможности крупнейшей площадки «Silk Road», серверы которой располагались в Исландии, Латвии, Румынии и США. Своим существованием она обязана: цифровой валюте Bitcoin и анонимайзеру TOR. По примерным подсчетам, на начало 2013 года на ней предлагалось около десяти тысяч продуктов, из которых 70% были наркотические средства. После прекращения ее деятельности в октябре 2013 года, спустя незначительный период времени, была создана новая площадка «Silk Road 2.0» с более широким функционалом, как для продавцов, так и для покупателей. Она просуществовала менее года, и в ноябре 2014 года ее деятельность была пресечена ФБР США.

В 2015 году в результате объединения площадок Way Away Legal RC была запущена «Hydra», предоставлявшая наркотические средства, оружие, фальшивые денежные купюры и документы, а также другие объекты для покупки, преимущественно с использованием криптовалюты, с использованием тайниково-закладочного способа. Оборот данной площадки являлся самым высоким в мире. Только за 2020 год через нее были осуществлены продажи на общую сумму не менее 1,23 млрд евро. На площадке размещалось более 400 крупных интернет-магазинов. Средняя стоимость открытия интернет-магазина – 450 долларов, ежемесячная аренда – 100 долларов (+5% с каждой покупки). В апреле 2022 года ее деятельность была прекращена сотрудниками Генпрокуратуры Франкфурта-на-Майне и Центрального управления Германии по борьбе с интернет-преступностью.

Больше всего от этого выиграли площадки RuTor, WayAway, OMG, Solaris, Nemesis, Legalizer, которые привлекли значительное количество новых пользователей.

Кроме того, за последние несколько лет в механизме преступной деятельности в сфере незаконного оборота также произошли существенные изменения, обусловленные комплексом причин, в том числе геополитической обстановкой, проведением специальной военной операции, введением санкций и т.д.

При этом возможно выделить следующие тенденции:

1. *Изменение структуры наркорынка.* Так, за последние 12 лет количество изъятых синтетических наркотиков возросло в 53 раза (с 506,3 кг в 2010 г. до 11 т 735 кг за 6 мес. 2022)², доля синтетических наркотиков от общего количества, соответственно, – с 1,2% до 64,5% (за 6 мес. 2022 года). Основная масса изъятых синтетических наркотиков, как и ранее, относятся к катиноновой группе. При этом мефедрон продолжает вытеснять из оборота N-метилэфедрон.

² Сведения о количестве изъятых подконтрольных веществ на территории Российской Федерации приводятся в соответствии с данными межведомственной статистической отчетности ГИАЦ МВД России за 2010-2022 годы (форма №3-МВ-НОН (173), книга 1)).

2. Увеличение в незаконном обороте сильнодействующих веществ (далее СДВ). Во многом это объясняется включением постановлением Правительства РФ от 27 мая 2019 г. № 667 «аптечных» СДВ - прегабалина («Лирика»), тапентадола и тропикамида в мае 2019 года в Список сильнодействующих веществ³. Реализация их осуществляется интернет-магазинами бесконтактным способом.

3. Переориентация с контрабанды синтетических наркотических средств на их производство внутри страны; использование «наркокострукторов». Об этом свидетельствуют и статистические данные. Количество выявленных фактов наркопроизводств за последние восемь лет увеличилось в двенадцать раз. В частности, если в 2016 году зарегистрировано 66 преступлений, то в 2022 – 829. Указанная деятельность, как правило, осуществляется организованными преступными группами, о чем неоднократно отмечалось в юридической литературе [19, с. 180-185; 20, с. 56-60] и предшествует незаконному сбыту и легализации наркодоходов.

Например, неустановленное следствием лицо, осознавая, что незаконный сбыт наркотических средств является высокодоходным видом преступной деятельности, посягая на здоровье населения и общественную нравственность, преследуя корыстные цели, направленные на незаконное обогащение, умышленно разработало преступный план, основными пунктами которого должны были стать серийное масштабное незаконное производство наркотического средства «мефедрон (4-метилметкатинон)» в особо крупном размере и последующая организация его систематического незаконного сбыта в крупном размере на территориях различных регионов Российской Федерации посредством интернет-магазина «Доктор Живаго». С этой целью создало организованную иерархично-структурированную группу, состоящую: из руководителя организованной группы, «модератора-куратора», «химика», «варщиков», «поставщика» и «курьеров» [21].

Смещение акцента на внутреннее производство наиболее ярко проявилось в период частичного и тотального «локдауна» во время распространения новой коронавирусной инфекции. Крупные интернет-магазины («ЦУМ», «Killer Diller», «Mama24», «Chilli») с целью нивелирования указанной ситуации, замещения наркотических средств, традиционно поставляемых из стран Европы или Центральной Азии (амфетамин, экстази), включили в сферу «профессиональной деятельности» дополнительную составляющую – незаконное производство (преимущественно, мефедрона, технология изготовления которого значительно является более простой, чем амфетамина). В свою очередь, это позволило снизить стоимость реализуемых наркотических средств, в том числе за счет сокращения количества посредников на различных этапах транспортировки, а также способствовало повышению конспиративности преступной деятельности.

Наметилась тенденция использования «наркокострукторов», включающих необходимые реактивы, лабораторное оборудование, прекурсоры, защитные костюмы, респираторы, а также подробную инструкцию, раскрывающую специфику технологического процесса. Поставка указанного набора от отправителя до лица, выполняющего функции «варщика» в организованной преступной группе, занимает от нескольких дней до полугода. С целью повышения конспиративности может быть задействовано несколько курьеров, не знакомых между собой. Передача «товара» между ними и конечным звеном («варщиком») осуществляется посредством тайников.

4. Вовлечение в оборот «дизайнерских» прекурсоров.

В Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками отмечается, что «Наркаторговцы продолжают использовать интернет-платформы для поиска и приобретения химических веществ – прекурсоров и оборудования с целью незаконного изготовления наркотиков. Одновременно с этим наблюдается другое явление – использование интернета продавцами для незаконного предложения прекурсоров наркотиков.....Шестьдесят семь стран на пяти континентах уже сообщили об изъятиях веществ, не включенных в две таблицы Конвенции 1988 года, что свидетельствует о росте глобального незаконного оборота не

³ Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 №964 // СПС КонсультантПлюс.

включенных в списки химических веществ и дизайнерских прекурсоров. Химические вещества, не включенные в списки, используются при незаконном изготовлении всех классов наркотиков, за исключением каннабиса. За последние восемь лет в таблицы I и II Конвенции 1988 года были добавлены десять новых веществ, некоторые из которых являются дизайнерскими прекурсорами без какого-либо известного законного применения» [22].

В нашей стране в течение последних лет наблюдается динамика увеличения выявленных правоохранительными органами преступлений, предусмотренных ст. ст. 228.3 и 228.4 УК РФ, а также рост количества изъятых прекурсоров.

5. Использование цифровой валюты с целью конспирации преступных действий: в качестве средства оплаты за приобретаемые наркотические средства, начисления «заработной платы» участникам организованных преступных сообществ (закладчику, оператору, курьеру, кассиру, «спортикам», «трафаретчикам» и т.д.), а также легализации (отмывания) наркодоходов. В последнем случае используются возможности криптовалютных бирж (Binance, Coinbase, Huobi, Kraken), а также криптообменники; Chain-hopping («прыжки между сетями»); криптовалютные миксеры; онлайн-игры с поддержкой криптовалютных транзакций.

Кроме того, следует отметить «практически полное прекращение наркотрафика с территории Украины и существенное снижение криминальной активности украинских продавцов на торговых площадках теневого сегмента сети «Интернет» [23, с. 146].

Указанный перечень не является исчерпывающим. Он позволяет выдвинуть гипотезу о необходимости разработки новой родовой (базовой, укрупненной, интегративной) методики расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

В данной фундаментальной работе должны быть исследованы закономерности цифровой трансформации механизма преступления, с одной стороны, и специфика формирования доказательственной базы, с другой. Кроме того, могут быть предложены практические рекомендации, направленные на повышение эффективности производства отдельных следственных действий при расследовании наркопреступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): осмотра и изъятия мобильных абонентских устройств сотовой связи и компьютерной техники, следственного эксперимента, допроса участников организованной преступной группы (сообщества); использования различных видов специальных знаний. Нуждаются в освещении и специфика возбуждения уголовных дел, выделение исходных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном и последующих этапах расследования, и т.д.

Однако в настоящее время приходится констатировать, что «...криминалистика с трудом успевает за практикой, которая в ряде случаев ее значительно опережает (особенно это видно на примере методик расследования высокотехнологичных преступлений). На этом фоне практические сотрудники в большей степени руководствуются обзорами и обобщениями следственной практики, методическими рекомендациями, подготовленными органами расследования преступлений, нежели разработками ученых-криминалистов. Это придает целям и задачам криминалистики декларативный характер» [24, с. 63].

Учитывая эти и другие «злободневные» проблемы, необходимо комплексное исследование как теоретических, так и практических вопросов расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), электронных платежных систем и цифровой валюты. Эта цель не может быть достигнута без соответствующего научно-теоретического осмысления в юридической науке.

1. Расширенное заседание коллегии МВД // офиц. сайт URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 24.05.2023). Режим доступа: свободный.
2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Деятельность. Статистика и аналитика // офиц. сайт. <https://мвд.рф/reports/item/39336121/> (дата обращения: 17.07.2023). Режим доступа: свободный.
3. Гаврилин В.Ю. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: науч.-практ. пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021.
4. Иванова Е.В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: дис. ... д-ра юрид. наук. – Коломна, 2016.
5. Решняк О.А. Использование компьютерных технологий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота опасных психоактивных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2019.
6. Сафоронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыта наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.
7. Панферов Р.Г. Особенности первоначального этапа расследования контрабанды наркотических средств, перемещаемых в международных почтовых отправлениях: дис. ... канд. юрид. наук. – Орел, 2015.
8. Игнатенко Е.А. Методика расследования незаконной пересылки наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук. – Благовещенск, 2015.
9. Присекин А.В. Тайники как способ сокрытия преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений (частей растений), содержащих наркотические средства и психотропные вещества: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2012.
10. Зиновьева Н.С. Компьютерная информация, преобразованная методами криптографии, в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2020.
11. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2018.
12. Кравец Е.Г. Информационно-телекоммуникационные технологии как элемент технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2016.
13. Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2017.
14. Васильева М.К. Антинаркотическая безопасность: криминологические особенности и обеспечение (региональный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2021.
15. Летелкин Н.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая «Интернет»): дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2018.
16. Гаджиев М.А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в глобальном управлении: дис. ... канд. полит. наук. – М.
17. Зассеев Д.А. Организация и правовые основы деятельности подразделений, выполняющих правоохранительные функции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: дис. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2018.

18. Роганов С.А. Теория и практика расследования преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб, 2005.

19. Апарина Д.А. Незаконное наркопроизводство, осуществляемое организованными преступными группами: этап приготовления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 33 (48).

20. Кузовлев В.Ю. Способы переработки психоактивных веществ как этап их незаконного производства // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 2 (5).

21. Приговор № 1-216/2021 Пролетарского районного суда г. Твери в отношении Пахомова С.Г., по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.3, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 28.1, ч. 1 ст. 313 УК РФ // СПС КонсультантПлюс.

22. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2022 год: материалы для прессы // URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Press_Kits/IN_CB_press_kit_rus.pdf (дата обращения: 17.07.2023).

23. Гончарова М.В., Бицадзе Г.Э. Современная наркоситуация в России: состояние и тенденции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 1 (65).

24. Гаврилин Ю.В. Криминалистика: угрозы и вызовы современности // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конф. – М.: Академия Управления МВД России, 2018.

Информация об авторе:

*С.И. Земцова,
профессор кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент*

About the author:

*S.I. Zemtsova,
professor of the Department
of criminalistics, PhD of law, docent*

Статья поступила в редакцию 18.07.2013